

УДК 297.17

ИСЛАМ НА ЯМАЛЕ: ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ¹

© 2023 **СТАРОСТИН Алексей Николаевич**

Кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО Уральский государственный горный университет

620144, Россия, Екатеринбург, Куйбышева ул., 30;

Старший научный сотрудник, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный

лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

603000, Россия, Нижний Новгород, Минина ул., 31А

E-mail: alisheria@mail.ru

© 2023 **ЯРКОВ Александр Павлович**

Доктор исторических наук

Ведущий эксперт ФГАОУ ВО Тюменский государственный университет

625003, Россия, Тюмень, Володарского ул., 6

E-mail: ayarkov@rambler.ru

Поступила в редакцию 18.04.2023

После доработки 14.08.2023

Принята к публикации 19.09.2023

Аннотация. На основе анализа источников и исследований, интервью, включенного наблюдения проанализированы особенности ислама в Ямало-Ненецком автономном округе. Археологические находки указывают, что в период средних веков этот регион через Меховой путь участвовал в торговле со странами Востока. С середины XX в. территория Ямало-Ненецкого автономного округа стала привлекать мигрантов. Они создали общины в городах и вахтовых поселках. Большинство верующих, несмотря на различие мест исхода, придерживаются традиционного для России ислама (ханафитского и шафиитского мазхабов), выстраивая отношения с органами власти, представителями иных конфессий и мировоззрений. Мусульмане полагают, что только в диалоге можно гармонизиро-

¹ Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2023–2025 гг. при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации.

вать отношения, и уважают традиции и нормы, сложившиеся в регионе. В статье также рассмотрена специфика исповедания ислама в условиях Заполярья. В вопросах безопасности в регионе, имеющем стратегическое значение в политическом и экономическом отношении, должны учитываться как особенности организации местного социума, так и опыт противодействия экстремизму.

Ключевые слова: Ямал, ЯНАО, история и современность, мусульмане, специфика функционирования ислама, полярный ислам, противодействие экстремизму

DOI: 10.31857/S0201708323060153

EDN: xyizdg

В исламоведении существует термин «арктический / полярный ислам». Его теоретическое обоснование приводит А.К. Магомедов: «Здесь нужно назвать такие особенности, как суровые климатические условия, территориальная удаленность от исторических исламских ареалов, индустриальный характер арктических городов. К этому необходимо добавить нехватку халяльных животных для совершения предписанных ритуалов во время мусульманских праздников, полярную ночь и полярный день, которые влияют на различные исламские обязательства верующих мусульман. Совокупность данных обстоятельств формируют новый климатический и социальный ландшафт, в котором живут мусульманские общины российской Арктики» [Магомедов, 2022: 115].

«Российский случай ... не уникален, – отмечает А.К. Магомедов. – В Канаде провинция Альберта стала домом для растущей мусульманской общины: в городе Калгари построена крупнейшая мечеть в стране, а в городе Форт Мак-Мюррей, который является центром эксплуатации месторождений нефтяных песков, открыта мусульманская школа. На российском Севере это явление еще более заметно: здесь круглый год работают сотни тысяч выходцев из Центральной Азии, в основном из Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана. К этому добавились азербайджанцы, российские татары и башкиры, работавшие здесь с советских времен, а также быстро растущие общины внутренних мигрантов с Северного Кавказа» [Магомедов, Омаров, 2020: 105].

В публикациях о полярном исламе часто упоминают Мурманскую, Магаданскую и Архангельскую области, Республики Коми и Саха (Якутию), Ханты-Мансийский автономный округ – Югру, Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО), Красноярский и Камчатский края [Магомедов, Омаров, 2020: 107; Laruelle, Hohmann, 2020: 328]. Фактором развития ислама на этих территориях выступает миграция.

Отдельные полярные мусульманские общины Ямала (Ярсале, Новый Уренгой) и этнические мусульмане (татары Салехарда) рассмотрены в научных работах [Селезнёв, Малхасьян, 2003; Опарин, 2016; Yarlykarov, 2020]. В них проанализированы ситуации, связанные с исповеданием. Отдельно изучались вопросы деятельности радикальных, экстремистских и террористических групп и их влияние на мусульманское сообщество региона, проблемы противодействия радикальной идеоло-

гии [Попов, Старостин, 2014; Малащенко, Старостин, 2015; Силантьев, 2008: 449–450]. Цель данного исследования – реконструировать историю и современное состояние ислама на ямальской земле.

К приметам исламской культуры

В Средневековье на Ямале появились приметы ближневосточной культуры. В это время исламский Ренессанс на два столетия обогнал европейское Возрождение в научных познаниях и ремеслах. На основе коранических воззрений и преданий о Зуль-Карнайне (Искандере Двурогом, т. е. Александре Македонском) сложилось представление о племенах яджудж и маджудж (библейские Гог и Магог). Они обитали «где-то на севере», за высокими горами, «в седьмом климате» вплоть до «моря Мрака»¹. Яджудж и маджудж внушали ужас: «...по четыре глаза, два на лбу; два на груди; их тело покрыто шерстью, у некоторых уши свисают до плечей; они не говорят, но издают своим голосом звуки, похожие на змеиное шипение и птичий свист». На карте мира из Лондонской псалтири (1260-е гг.) среди представителей 14 рас указаны яджудж и маджудж [Нурминен, 2017: 54].

О таинственном крае повествовали арабские и персидские авторы [Григорьев, Фролова, 2002: 261–280.], чьи оценки были весьма причудливы. Несмотря на суровый климат и жуткое описание аборигенов, они не были изолированы от другой части ойкумены [Ярков, Перцев, 2018: 25–32].

Жители Ямала не стали союзниками мусульман Поволжья, Средней Азии и Сибирского юрта, но обменивались продукцией [Бауло, 2007: 145–146]. На халмерах (наземных могильниках ненцев) археологи находят предметы исламского экспорта. Меховой путь, по которому доставлялись изделия из восточных стран, являлся продолжением Волжско-Камского торгового пути. По нему, как правило, происходил натуральный товарообмен аборигенов и приезжих. Возможно, купцы-мусульмане были на Ямале, т. к. бухарский след обнаружен в самодийской лексике [Аникин, Хелимский, 2007: 125–127].

В имперский период мусульмане были немногочисленны. В Обдорске (Салехард с 1933 г.) в 1897 г. из 500 жителей упомянуты только два татарина. К 1912 г. число мусульман увеличилось, а в инородческом приюте среди угров и ненцев (которых обучали церковному пению) упомянуто: «лучшая певица хора – маленькая татарка из-под Тобольска» [Селезнёв, Малхасьян, 2003: 10]. Маловероятно, что она могла в тех условиях исполнять установки ислама, даже если сохранила знания.

Гражданская война привела на Ямал вместе с отрядами противоборствующих сторон верующих разных конфессий, но остались там немногие. Численность изменилась в 1930-е гг. О присутствии представителей этносов, традиционно исповедующих ислам, достоверно известно начиная с конца 1920-х гг., когда их стали ссылать, а также вербовать на рыбные промыслы, фабрики и суда. В основном это были уроженцы Поволжья, Урала и Сибири. Например, в окружном стройучастке трудились татары – ссыльные первой категории. На местном рыбокомбинате работали пять татарских се-

¹ Северный Ледовитый океан. – прим. авт.

мей кулаков. Там же трудились завербованные татары [Селезнёв, Малхасьян, 2003: 11–12]. Как сообщил авторам старожил татарской общины Салехарда Равиль Салихович Ниязов, татары жили вокруг предприятия, образовав компактный «микрорайон»¹.

На Ямал стали высылать верующих (раскулаченных и осужденных за преступления) и служителей культа. Власти продолжали преследовать за убеждения: бывшего муллу Тимергали Нафикова, ставшего истопником больницы в Яр-Сале, арестовали в мае 1938 г. По Оби и Иртышу его привезли на суд в Омск, где спустя два месяца расстреляли². Приводили в исполнение высшую меру и на местах. Так произошло с бывшим муллой Ахметшой Шиховым, возчиком салехардского горкомхоза, высланным из-под Тобольска. Он был осужден выездной «тройкой» Омского УНКВД в марте 1938 г. А. Шихова обвинили в антисоветской пропаганде, но основанием послужила его прежняя духовная деятельность³.

В 1939 г. на Ямале проживало 1 636 татар (в то время основных носителей исламской идентичности в регионе), или 3,4% от общего числа жителей. Также насчитывалось 399 казахов, 5 башкир, 2 киргиза, по 1 адыгейцу и чеченцу. Таким образом, общее количество этнических мусульман на Ямале составляло 2 044 чел., или 4,5 % от общего числа жителей⁴.

Интервью с рожденными в 1930-е гг. ямальцами свидетельствуют: верующие стремились держать пост, накрывали стол на Ураза-Байрам и Курбан-Байрам. Это делалось тайно. Обряды жизненного цикла соблюдались, но с учетом мест исхода. Большинство делали имянаречение новорожденным и никах при вступлении в брак. Единоверцев хоронили в соответствии с традициями, но на общих погостах⁵.

Что повлияло в дальнейшем на интерференцию культур? Фиксируются браки татар и башкир с коренными жителями, что отражает сложившийся половой дисбаланс приезжих (в основном мужчин). Неизвестно, сопровождались ли браки обращением женщин в ислам, но некоторые элементы исламской культуры проникли в быт смешанных семей. В то же время занявшиеся рыболовством и оленеводством мусульмане восприняли не только тип хозяйствования, но и знали священные места ненцев, селькупов и ханты, куда посторонние не допускались.

В 1940–1950-е гг. на Ямале находились спецпереселенцы и заключенные подчинения НКВД. С 1949 г. в Салехарде и Старом Уренгое базировалось Управление 501-й стройки железной дороги. На работах были заняты 60 тыс. чел., из них 80% – заклю-

¹ Полевые материалы авторов. Интервью с Ниязовым Равилем Салиховичем. Салехард. 11.05.2022.

² Нафиков Тимергали. URL: <https://bessmertnybarak.ru/books/person/423444/> (дата обращения: 15.01.2023).

³ Шихов Ахметша Мухвимович. URL: [https://ru.openlist.wiki/Шихов_Ахметша_Мухвимович_\(1897\)](https://ru.openlist.wiki/Шихов_Ахметша_Мухвимович_(1897)) (дата обращения: 15.01.2023).

⁴ Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по регионам России. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php (дата обращения: 15.01.2023).

⁵ Полевые материалы авторов. Интервью с Ниязовым Равилем Салиховичем. Салехард. 11.05.2022; Какаковым Гибратом Саидовичем. Салехард. 13.05.2022; Минязовой Махинур Фаттахитдиновной. Салехард. 11.05.2022.

ченные, в т. ч. мусульмане [Гриценко, Калинин, 2010]. В отличие от появившихся в 2000-е гг. «зеленых зон», там не соблюдались права верующих.

Мало известно о практиках свободных граждан. Пожилые совершали никах, давали детям имена, проводили Коран-аш. Поскольку летом солнце практически не заходит за горизонт, то пост в месяц Рамадан соблюдали, ориентируясь на живущих южнее единоверцев, но в одном с ними часовом поясе¹.

Полярный ислам в НАО (Ненецком автономном округе) и ЯНАО стал различаться, однако ненцы оставались государствообразующим народом в этих субъектах РФ. В ходе промышленного освоения Ямала увеличилась общая численность населения (за 1959–1989 гг. – с 62,3 до 494,9 тыс. чел., т. е. в 7,94 раза). При этом удельный вес коренных жителей неуклонно уменьшался: 1970 г. – 32,1%, 1979 г. – 16,1%, 1989 г. – 6%. Также вырос удельный вес русских: с 44,6% (1959) до 59,2% (1989), украинцев – до 17,2%, а татар – до 5,3%, но это не свидетельствует об усилении религиозности.

Показательны данные о браках на Ямале. В 1951–1960 гг. из 333 браков, заключенных татарами в окружном ЗАГС, 87 (26,13%) – смешанные. В 1971–1980 гг. из 440 браков 271 (61%) носили смешанный характер. В 1980-е гг. доля браков с татарами в Салехарде увеличилась до 74,2% (423 брака из 570) [Селезнёв, Малхасьян, 2003: 15–28].

Выделено несколько волн миграции этнических мусульман: 1950–1960-е гг.; 1970–1980-е гг.; 1990–2000-е гг. Первые две связаны со стройками века, на которые государство посылало специалистов из Азербайджана, Башкирии, Дагестана, Татарстана и Чечено-Ингушской АССР. Их «различия нивелировались общностью профессиональной культуры, потребностями, жизненными стратегиями и общей идеологией», – отмечала Г.А. Хизриева [Хизриева, 2008: 82–83]. Мигрантов первой волны относят к старожильческому населению, а имена ряда мусульман (по происхождению) запечатлены в названиях многих объектов. Конфессиональные особенности не были важны². Более того, поздних мусульман-мигрантов ненцы именовали обобщенно «черными русскими».

Анализ переписей 1989–2010 гг. показал, что численность исповедующих ислам или принадлежащих к мусульманской культуре за 20 лет возросла в 1,6 раза, что согласуется с общеевропейскими тенденциями. Их доля в населении составила 12,35%. Но примечательны различия с процессами в соседнем НАО, где число этнических мусульман никогда не достигало 3%. В ЯНАО, напротив, количество выходящих из Средней Азии и Кавказа указывает на растущую динамику: от 2,4 до 9,4 раз (например, численность уроженцев Средней Азии в 1989 г. – 3 126, в 2010 г. – 29 630 чел.). За последние 10 лет ситуация изменилась: количество этнических мусульман по данным переписи 2020/2021 гг. сократилось с 64 598 до 50 605 чел., а доля от общего числа населения уменьшилась до 9,9%. Основная убыль пришлась

¹ Там же.

² Шиит по происхождению Фарман Салманов, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, член-корреспондент РАН, заслуженный геолог Российской Федерации, почетный гражданин ЯНАО, не отказывал в финансовой помощи ни суннитам, ни шиитам.

на татар, башкир и азербайджанцев, количество которых сократилось примерно на треть¹.

Число активно практикующих мусульман в 1990-е гг. достоверно неизвестно, но потребность в знаниях по исламу очевидна. Так, при опросе салехардцев-татар в 2001 г. выявлено: 80% респондентов заявили о принадлежности к исламу, но только 7,4% часто посещали мечеть или молитвенный дом (зал), 11,3% – только по пятницам. Чаще всего мечеть посещали молодежь до 30 лет и люди старше 61 года. Это отражает изменения в установках и ценностях [Селезнёв, Малхасьян, 2003: 32].

О современной ситуации

Первые общины на Ямале в 1990-е гг. создавались по инициативе татар, башкир и азербайджанцев, к которым впоследствии присоединились выходцы с Кавказа и Средней Азии. Общины в ЯНАО развивались относительно автономно, поддерживая связи с организациями ХМАО – Югры и юга Тюменской области. Первой ЦРО² в регионе стал Ямало-Ненецкий казыят ДУМ АЧР³, учредительный съезд которого прошел 19 мая 1999 г. На втором съезде в июле 2000 г. председателем был избран З.Р. Сагитов. В его подчинении оказались «Нур Ислама» в Новом Уренгое; «Умма» в Губкинском, «Иман-Вера» в Салехарде и одноименная организация в Ноябрьске, «Ислам» в Старом Уренгое, а также «Даоват» в Коротчаево. Затем в состав вошли такие МРО⁴, как «Инам» в Тарко-Сале, «Ислам» в Лабытнанги, «Иман» в Муравленке, «Ислам» в Пурпе, «Ийман» в Лимбяхе и Вынгапуровская община. 22 сентября 2001 г. прошла презентация Ямальского казыята. Его центром стала мечеть Ноябрьска. Появились воскресные школы и собственные СМИ.

Не все общины вошли в состав Казыята. На базе трех МРО (Салехард, Муравленко, Надым) 19 июня 2001 г. было создано РДУМ ЯНАО⁵ юрисдикции ЦДУМ России⁶. Первым руководителем стал Р.Ш. Шагапов. В 2002–2005 гг. РДУМ возглавлял Х.А. Хайдаров, с 2006 г. пост муфтия занимал Х.Т. Хафизов, председателя – А.Х. Загидуллин. С 2014 г. по настоящее время обе должности занимает Х.Т. Хафизов.

Между РДУМ ЯНАО и окружным казыятом ДУМ АЧР диалог отсутствовал. Кроме того, действовал Надымский мухтасибат – подразделение Омского муфтията (ДУМ Сибири⁷). Он включал МРО микрорайона «Правобережный» Надыма, «Соборную мечеть “Азат Сафа”» Надыма и Надымского района, МРО «Рамазан» в поселке Пангоды [Сафин, 2008: 90–93].

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 5. Таблица 1. Национальный состав населения. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 15.04.2023).

² ЦРО – централизованная религиозная организация. – прим. авт.

³ ДУМ АЧР – Духовное управление мусульман Азиатской части России. – прим. авт.

⁴ МРО – местная религиозная организация. – прим. авт.

⁵ РДУМ ЯНАО – Региональное Духовное управление мусульман Ямало-Ненецкого автономного округа. – прим. авт.

⁶ ЦДУМ – Центральное духовное управление мусульман. – прим. авт.

⁷ ДУМ – Духовное управление мусульман. – прим. авт.

При поддержке властей произошло объединение: общины, входившие в казыят, к середине 2010-х гг. были ликвидированы по решению суда или перешли в РДУМ. В 2017 г. в состав РДУМ вошел Надымский мухтасибат. Выступая в октябре 2022 г. на IV съезде мусульман ЯНАО Верховный муфтий, Председатель ЦДУМ России Т.С. Таджуддин заметил, что на сегодняшний день умма Ямала едина¹. РДУМ ЯНАО объединяет 17 местных организаций.

Общины полиэтничны. Среди служителей культа в 2013 г. на Ямале 10% были выходцами из Средней Азии, 15% – с Кавказа, остальные – татары и башкиры. Сегодня в мечетях больше выходцев с Кавказа и Средней Азии. В этом регион мало отличается от других районов европейской части страны.

Многие имамы не могут заниматься только делами уммы. Например, имамы Ярале И.Х. Мансуров и Уренгоя С.С. Аюпов работают на месторождениях и именуют себя «муллами-вахтовиками»². Благодаря харизме руководителей активно решаются вопросы создания исламской инфраструктуры, такие как употребление халяля из оленины, обустройство кладбищ (в условиях вечной мерзлоты возникли сложности в погребении по шариату). Умение лидеров выносить суждения, исходя из возможного; согласовывать установки и условия; мирно разрешать споры и объяснять догматические положения; договариваться с властями – все это придавало религиозным лидерам авторитет в глазах верующих и светской власти [Хикматуллин, 2008]. Благодаря помощи спонсоров в ЯНАО появились 12 мечетей, в т. ч. в необычном для Сибири облике.

В Новом Уренгое и Салехарде строительство культовых сооружений осуществляла турецкая фирма. Инициатором строительства мечети «Азат-Сафа» стало Общество тюркских народов «Васият» во главе с предпринимателем А.Н. Сафиним, а заказчиком выступило ОАО «Артикнефтегазстрой». Мечеть является достопримечательностью Надыма, ее украшает минарет, стилизованный под факел.

В ЯНАО также есть несколько молитвенных домов и комнат. В поселках Яр-Сале, Ханымей (с 2007 г., ныне не действуют) и Тазовский (с 2008 г.) они объединили уроженцев Средней Азии, Кавказа, Поволжья и юга Западной Сибири. В Яр-Сале, Харпе, Аксарке власти выделили участки, но общины не нашли средств для строительства.

На Ямале ислам имел городской облик, пока в окрестностях Тазовского под влиянием «поселковых» 20 ненцев-оленьеводов не стали мусульманами. Об этом в 2013 г. рассказал имам Салават Баймухаметович Муразымов. Им понравилось, что в исламе запрещено употреблять алкоголь, а для коренных жителей пьянство – серьезная проблема. Двое из новообращенных обучались в Российском исламском университете в Уфе³.

¹ В Новом Уренгое состоялся IV съезд мусульманских религиозных организаций Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://cdum.ru/news/44/11446/> (дата обращения: 15.01.2023).

² Полевые материалы авторов. Интервью с Мансуровым Ильфатом Канафиевич. Новый Уренгой. 27.02.2013; Аюповым Салманом Салтановичем. Новый Уренгой. 26.02.2013.

³ Полевые материалы авторов. Интервью с Муразымовым Салаватом Баймухаметовичем. Новый Уренгой. 27.02.2013.

К истокам экстремистских деяний и их оценке

В ЯНАО в 2006 г. (с поправками в 2015 г.) определены пределы пограничной зоны, которая требовала повышенных мер безопасности. Например, иностранцы, приглашенные на строительство порта Сабетта и обустройство месторождений, могли осуществлять культовую практику, но были объектом особого внимания силовых структур. Слишком тяжелы были последствия деятельности эmissаров радикальных организаций в 1990-е гг.

Большинство верующих выстраивают отношения с органами власти, представителями иных конфессий и мировоззрений. Мусульмане полагают, что только в диалоге можно гармонизировать отношения, и уважают традиции и нормы региона. В 2008 г. на Курбан-Байрам в Яр-Сале в Дом культуры пришел каждый шестой житель райцентра, выражая уважение традициям соседей-мусульман. Есть смешанные браки, где супруги остаются в своей вере. Ранее мусульманки (даже по происхождению) соблюдали запреты родных, но в современных условиях они малозначимы¹. Не отмечено конфликтов при совместных обрядах представителей разных масхабов, суннитов и шиитов. Вопрос о халяле разрешили, когда в некоторых общинах баранину заменили олениной. Она даже стала импортироваться туда, где зародился ислам. Около пятой части жителей округа считали себя последователями ислама [Квашнин, 2010], что достаточно близко к данным переписи населения (по происхождению), но расходится с числом активно верующих, большинство которых отвергают радикальные идеи.

Некоторое время был замечен рост числа ямальцев, примкнувших к незаконным формированиям на Кавказе и в Центральной Азии и выезжавших на Ближний Восток. Истоки этого явления лежат в истории общин, в которых слаба позиция традиционного (адатного) ислама. Другая причина заключалась в том, что некоторые мигранты привнесли идеи радикализма, не получив отпора со стороны местных имамов и прихожан.

Вопросы у правоохранительных органов возникали к общинам в юрисдикции ДУМ АЧР. В 2011 г. по иску прокуратуры окружной суд ликвидировал организации в городе Муравленко, поселке Пурпе. 28 января 2012 г. председателем казьята вместо З. Сагитова поставлен М. Давлатов, но последнему тоже не удалось наладить отношения с единовѣрцами и властью. В этом году закрыты организации в Ноябрьске и Губкинском. МРО «Инам» из казьята перешла в юрисдикцию РДУМ ЯНАО.

В центре внимания правоохранительных органов с 2009 г. оказалась МРО «Нур ислама» в Новом Уренгое, также находившаяся в ведении ДУМ АЧР. Разыскиваемый в Узбекистане по обвинению в терроризме имам-хатыб И.С. Акбаров возглавлял общину до его убийства в 2010 г. Правоохранительные органы неоднократно привлекали выходцев из этой мечети к ответственности за преступления террористической направленности [Малашенко, Старостин, 2015: 10]. Сподвижни-

¹ Некоторые имамы требуют принять ислам только при совершении никаха.

ки И.С. Акбарова не признавали ошибок, заявляя: «Мы не несем ответственность за каждого, кто появился в мечети»¹.

Имамом мечети Ноябрьска служил А. Хуранов. В 2010 г. он попытался избежать ареста, совершив с супругой подрыв на самодельном устройстве. А. Хуранов выжил и, отсидев срок, в 2013 г. уехал «на джихад» в Сирию². Там же оказался его воспитанник А. Землянка, бывший скинхед и неонацист. После объединения общин под эгидой РДУМ случаи проявления экстремизма носят единичный характер благодаря профилактической работе. По данным УМВД по ЯНАО выявлено около 150 сочувствующих радикалам [Колосов, 2016]. Большинство не совершают правонарушений, «предпочитая оставаться наедине со своими мыслями».

Специфична ситуация с отбывающими наказание за преступления террористической и экстремистской направленности в ИК-3 в Харпе и СИЗО-1 в Лабытнанги. Осужденных посещает имам из Салехарда Абдул-Малик хазрат Базанов. Для того чтобы исключить конфликты, в СИЗО-1 в Лабытнанги преобразилась общая для всех молельная комната.

Отдельно нужно сказать о «Полярной сове» (ФКУ ИК-18 УФСИН России по ЯНАО). Как и ИК-3, она находится в Харпе, но с 2005 г. имеет другой статус и контингент – 400 осужденных на пожизненное лишение свободы, прибывших из европейской части страны. Журналисты создали немало телесюжетов и статей о заключенных, демонстрирующих раскаяние во взглядах и поступках. Среди них – Н. Кулаев, участвовавший в захвате школы № 1 в Беслане.

Выводы

К концу XX в. Ямал стал важным источником энергетической стабильности России и мира в целом. В развитии региона активно участвуют мигранты, что привело к новому явлению под названием «полярный ислам». При дальнейшем освоении побережья и шельфа Карского моря, развитии Северного морского пути, строительстве Северного широтного хода все большая роль будет отводиться безопасности. По этой причине необходимы как выверенная политика по гармонизации этноконфессиональных отношений, так и сохранение культурных особенностей каждой группы населения.

В течение 50 лет ислам прошел на Ямале путь, на который в европейских регионах понадобились столетия. Благодаря взаимодействию уммы и государства произошла консолидация мусульманского сообщества, что положило конец раздробленности и деятельности представителей радикальных исламистских организаций. Это позволило аккумулировать средства на строительство мечетей, вывести на качественно новый уровень диалог с властью и обществом.

¹ Глава «Нур ислама»: мы не несем ответственность за каждого, кто появился в мечети Нового Уренгоя. Муслим-инфо. № 29. 12.2010. URL: <https://muslim-info.ru/news.php?id=128> (дата обращения: 15.01.2023).

² Приймак А. Имамов Ямала рассадят за парты. Независимая газета религии. 06.04.2018. URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2018-06-06/13_443_yamal.html (дата обращения: 15.01.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аникин А.Е., Хелимский Е.А. (2007) *Самодийско-тунгусо-маньжурские лексические связи*. Языки славянской культуры, Москва. 256 с.
- Бауло А.В. (2007) Средневековые изделия из серебра на севере Западной Сибири: новые находки. *Археология, этнография и антропология Евразии*. № 1(29). С. 145–150.
- Григорьев А.П., Фролова О.Б. (2002) Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди. *Тюркологический сборник: Золотая Орда и ее наследие*. Под ред. С.Г. Кляшторного, В.В. Трепавлова, Д.М. Исакова. Военная литература, Москва. С. 261–280.
- Гриценко В., Калинин В. (2010). *История «Мёртвой дороги»*. Баско, Екатеринбург. 240 с.
- Квашнин Ю.Н. (2010) Современные этнополитические процессы в Ямало-Ненецком автономном округе. *Известия Алтайского государственного университета. Серия: История. Политология*. № 4/3. С. 101–108.
- Колосов Д. (2016) Справедливость должна быть и в СИЗО. *Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За правду»*. Региональное отделение в Ямало-Ненецком автономном округе. 19.04.2016. URL: <https://yamal.spravedlivo.ru/13611110> (дата обращения: 15.01.2023).
- Магомедов А.К. (2022) Феномен полярного ислама: формирование и особенности новой мусульманской идентичности на российском Крайнем Севере. *Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации*. Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Л.В. Сагитовой. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань. С. 113–116.
- Магомедов А.К., Омаров М.А. (2020) Полярный ислам в постсоветской России: рождение феномена в контексте «новой» этно-социальной мобильности. *Вестник Московского государственного областного университета*. № 4. С. 103–113.
- Малашенко А.В., Старостин А.Н. (2015) *Ислам на современном Урале*. Рабочие материалы Карнеги. Московский центр Карнеги, Москва. 30 с.
- Селезнёв А.Г., Малхасьян А.В. (2003) Татары Салехарда: городская этническая группа на современном этапе. *Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. Вып. 6: этносоциология*. Красный Север, Салехард. 44 с.
- Нурминен М.Т. (2017) *Мир на карте. Географические карты в истории мировой культуры*. Паулсен, Москва. 352 с.
- Опарин Д.А. (2016) «Местные» и «приезжие» на Ямале: социальные границы и вариативность миграционного опыта. *Сибирские исторические исследования*. № 4. С. 108–130.
- Попов Д., Старостин А. (2014) *Ислам и мусульмане Уральского федерального округа: риски и угрозообразующие факторы (аналитический доклад)*. Российский институт стратегических исследований. Екатеринбург. 88 с.
- Сафин А. (2008) Словом и делом. *Экономические стратегии*. № 8. С. 90–93.
- Силантьев Р. А. (2008) *Ислам в современной России. Энциклопедия*. Алгоритм. Москва. 576 с.
- Хизриева Г.А. (2008) Профессиональные сообщества мигрантов-мусульман в Западной Сибири. *Этнографическое обозрение*. № 3. С. 82–89.
- Хикматуллин М. (2008) Ислам и «Газпром» на Ямале. *Медина аль-Ислам*. № 68. С. 7.

Ярков А.П., Перцев Н.В. (2018) Исламский импорт на Великом меховом пути. *Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки.* № 1. С. 25–32. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.1.25

Laruelle M., Hohmann S. (2020) Polar Islam: Muslim Communities in Russia's Arctic Cities. *Problems of Post-Communism.* No. 67(4–5). P. 327–337.

Yarlykapov A. (2020) Divisions and Unity of the Novy Urengoy Muslim Community. *Problems of Post-Communism.* Vol. 67. Issue 4–5. P. 338–347.

Islam in Yamal: Features of Integration in the Arctic Zone

A.N. Starostin

*Candidate of Sciences (History), Associate Professor
Ural State Mining University*

30, Kuibysheva street, Yekaterinburg, Russia, 620144;

Senior Researcher

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov

31A, Minina street, Nizhny Novgorod, Russia, 603000

E-mail: *alisheria@mail.ru,*

A. P. Yarkov

Doctor of Sciences (History)

Leading Expert University of Tyumen

6, Volodarsky street., Tyumen, Russia, 625003

E-mail: *ayarkov@rambler.ru*

Abstract. On the basis of the analysis of sources, works of researchers, interviews, field studies, participant observation, features of the Islamic religion in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug are traced. During the Middle Ages the territory of Yamal was included in trade with the countries of the East through the “fur route”, as evidenced by a significant number of archaeological finds of oriental objects, and later it was formally part of such Muslim states as the Tyumen and Siberian Khanates, but the presence of Muslims in Yamal was minimal. However, since the middle of the 20th century the territory of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug began to attract migrants who created communities in cities and in shift camps. The majority of believers, despite the difference in places of exodus, adhere to Islam traditional for Russia (Hanafi and Shafi'i madhhabs), building relationships with authorities, representatives of other faiths and worldviews. They believe that it is only through dialogue that relations can be harmonized, while respecting the traditions and norms that have developed in the district. The specificity of the confession of Islam in the conditions of the Arctic is also obvious. The radicals tried to instill into the minds of fellow believers that extremist ideology and terrorist acts should become a tool in building a caliphate. For such propaganda and crimes, other Islamists are serving sentences (including life imprisonment), having different conditions for observing rituals. Security in the district, which is of strategic importance in political and economic terms, should take into account both the peculiarities of the organization of the local society and its experience in

countering extremism. The article explores how Islam in Yamal passed a path in a short time that took centuries for other regions of the world.

Key words: Yamal, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, history and modernity, Muslims, the specifics of functioning of Islam, Polar Islam, countering extremism

DOI: 10.31857/S0201708323060153

EDN: xyizdg

REFERENCES

- Anikin A.E., Khelimsky E.A. (2007) *Samodiysko-tunguso-man'zhurskiye leksicheskiye svyazi* [Samoyed-Tungus-Manzhur lexical connections Languages of Slavic culture], Yazyki slavyanskoy kul'tury, Moscow, Russia. (In Russian).
- Baulo A.V. (2007) Srednevekovyye izdeliya iz serebra na severe Zapadnoy Sibiri: novyye nakhodki [Medieval silverware in the north of Western Siberia: new finds], *Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia*, 1(29), pp. 145–150. (In Russian).
- Grigoriev A.P., Frolova O.B. (2002) Geograficheskoye opisaniye Zolotoy Ordy v entsiklopedii al-Kalkashandi [Geographical description of the Golden Horde in the encyclopedia of al-Qalqashandi], in S.G. Klyashtornyj, V.V. Trepavlov, D.M. Iskhakov (ed.) *Turkological collection: The Golden Horde and its heritage*, Voennaya literatura, Moscow, Russia, pp. 261–280 (In Russian).
- Gritsenko V., Kalinin V. (2010) *Istoriya "Mertvoi dorogi"* [Dead road story], Basko, Ekaterinburg, Russia. (In Russian).
- Hikmatullin M. (2008). Islam i "Gazprom" na Yamale [Islam and Gazprom in Yamal], *Medina al-Islam*, 68, p. 7. (In Russian).
- Khizrieva G.A. (2008) Professional'nye soobshchestva migrantov-musul'man v Zapadnoi Sibiri [Professional communities of Muslim migrants in Western Siberia], *Ethnographic review*, 3, pp. 82–89. (In Russian).
- Kolosov D. (2016) Spravedlivost' dolzhna byt' i v SIZO [There must be justice in pretrial detention centers too], *Sotsialisticheskaya politicheskaya partiya «Spravedlivaya Rossiya – Patrioty – Za pravdu». Regional'noe otделение v Yamalo-Nenetskom avtonomnom okruge*, 19.04.2016. URL: <https://yamal.spravedlivo.ru/13611110> (accessed: 15.01.2023). (In Russian).
- Kvashnin Yu.N. (2010) Sovremennyye etnopoliticheskiye protsessy v Yamalo-Nenetskom avtonomnom okruge [Modern ethno-political processes in the Yamal-Nenets Autonomous Okrug], *Izvestiya of Altai State University Journal*, 4/3, pp. 101–108. (In Russian).
- Laruelle M., Hohmann S. (2020) Polar Islam: Muslim Communities in Russia's Arctic Cities, *Problems of Post-Communism*, 67(4–5), pp. 327–337.
- Magomedov A.K. (2022) Fenomen polyarnogo islama: formirovanie i osobennosti novoi musul'manskoi identichnosti na rossiiskom Krainem Severe, in Gabdrakhmanova G.F., Makarova G.I., Sagitova L.V. (ed.) *Pozitivnyi opyt regulirovaniya etnosotsial'nykh i etnokul'turnykh protsessov v regionakh Rossiiskoi Federatsii* [Positive experience in regulating ethnosocial and ethnocultural processes in the regions of the Russian Federation], Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, Kazan, Russia, pp. 113–116. (In Russian).
- Magomedov A.K., Omarov M.A. (2020) Polyarnyj islam v postsovetsoj Rossii: rozhdenie fenomena v kontekste "novoj" etno-social'noj mobil'nosti [Polar Islam in post-Soviet Russia: the birth of a phenomenon in the context of the "new" ethno-social mobility], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, 4, pp. 103–113. (In Russian).

Malashenko A.V., Starostin A.N. (2015) *Islam na sovremennom Urale* [Islam in the modern Urals], Rabochie materialy Karnegi. Moskovskii tsentr Karnegi, Moscow, Russia. (In Russian).

Malkhasyan A.V., Seleznev A.G. (2003) Tatars Salekharda: gorodskaya etnicheskaya gruppa na sovremennom etape [Tatars of Salekhard: an urban ethnic group at the present stage in the Scientific Bulletin], *Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District*, Issue 6: ethnosociology, Krasnyi Sever, Salekhard, Russia. (In Russian).

Nurminen M.T. (2017) *Mir na karte. Geograficheskiye karty v istorii mirovoy kul'tury* [World on the map. Geographical maps in the history of world culture], Paulsen, Moscow, Russia. (In Russian).

Oparin D.A. (2016) “Mestnye” i “priezzhie” na Yamale: social'nye granicy i variativnost' migracionnogo opyta [“Locals” and “newcomers” in Yamal: social boundaries and variability of migration experience], *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, 4, pp. 108–130. (In Russian).

Popov D., Starostin A. (2014) *Islam i musul'mane Ural'skogo federal'nogo okruga: riski i ugrozoobrazuyushchie faktory (analiticheskij doklad)* [Islam and Muslims of the Ural Federal District: Risks and Threats (Analytical Report)], Rossijskij institut strategicheskikh issledovanij, Ekaterinburg, Russia. (In Russian).

Safin A. (2008) Slovom i delom [Word and deed in the book], *Economic strategies*, 8, pp. 90–93. (In Russian).

Silantiev R. A. (2008) *Islam v sovremennoj Rossii. Enciklopediya*. [Islam in modern Russia. Encyclopedia], Algorithm, Moscow, Russia. (In Russian).

Yarkov A.P., Pertsev N.V. (2018) Islamskii import na Velikom mekhovom puti [Islamic Imports on the Fur Route], *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 1, pp. 25–32. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.1.25

Yarlykapov A. (2020) Divisions and Unity of the Novy Urengoy Muslim Community, *Problems of Post-Communism*. 2 September, 67(4–5), pp. 338–347.